

© 2020 г.

XXII Харчевские чтения «Социология и социальные науки: новые контексты взаимодействия»

С.Г. КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР

**СОЦИОЛОГИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ РУБРИКИ**

КИРДИНА-ЧЭНДЛЕР Светлана Георгиевна – доктор социологических наук, завсектором Института экономики РАН, Москва, Россия (kirdina@bk.ru)

***Аннотация:** Статья посвящена 10-летнему юбилею Научного совета "Новые явления в общественном сознании и социальной практике", созданного 30 марта 2010 г. в Отделении общественных наук РАН, и организации соответствующей рубрики в журнале «Социологические исследования». Обсуждаются основные вызовы, с которыми столкнулись российские социологи за эти годы, и попытки ответа на них как в ходе работы Научного совета, так и в более широком контексте. Приводятся результаты сравнительного анализа тематической структуры статей журнала «Социологические исследования» в целом, с одной стороны, и тех статей, которые опубликованы в рубрике «Новые явления...», с другой. Особое внимание уделяется рассмотрению проблем междисциплинарности в социальных исследованиях, а именно: путям и факторам ее развития, а также типам «интегративной» междисциплинарности (по П. Ливе), и их представленности в статьях рубрики «Новые явления в общественном сознании и социальной практике».*

Ключевые слова: междисциплинарность в социальных исследованиях * тематическая структура социологических исследований * социологические журналы * типология «интегративной междисциплинарности Пьера Ливе»

Введение. «Если дело техники – создавать новое, то дело науки – это познавать новое», писал известный физик-философ Макс Борн, и этим наука, в том числе и социальная, занимается постоянно. Но в периоды общественных

перемен внимание к новым феноменам обостряется, и тогда атрибутика «новое (ая, ые)» гораздо чаще присутствует в заголовках многих работ. Это нашло отражение и в рубрике журнала СОЦИС («Социологические исследования») "Новые явления в общественном сознании и социальной практике", которая появилась вследствие организации одноименного Научного совета в рамках Отделения общественных наук Российской академии наук 30 марта 2010 г. Этот Научный совет "Новые явления в общественном сознании и социальной практике" был создан на базе Института социологии РАН и Института социально-политических исследований РАН, однако объединил в своем составе также известных отечественных социологов из других организаций. Первоначально в состав совета вошли члены-корреспонденты РАН Ю.В. Арутюнян, А.В. Дмитриев, В.Н. Иванов, А.Л. Журавлев, член-корреспондент РАО С.И. Григорьев, доктора наук Н.Е. Покровский, В.К. Левашов, В.А. Луков, Н.Е. Тихонова и др. Автор статьи стала научным секретарем совета.

Руководителем совета был утвержден член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, работавший в то время главным редактором журнала СОЦИС, многие члены совета также состояли в редколлегии журнала. В этом можно видеть одну из главных причин того, что деятельность совета стала протекать в двух основных форматах. Во-первых, регулярно заслушивались и обсуждались доклады на заседаниях совета. Во-вторых, эти доклады в виде статей, учитывающих итоги обсуждения, публиковались потом на страницах журнала СОЦИС во вновь созданной в 2010 г. рубрике "Новые явления в общественном сознании и социальной практике". Также в этой рубрике стали публиковаться и иные работы, удовлетворявшие заявленной тематике. Им посвящен дальнейший анализ.

Тематический анализ рубрики «"Новые явления в общественном сознании и социальной практике"». Первой статьей, опубликованной в данной рубрике, стала работа Ж. Т. Тощенко, в которой он рассмотрел теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в

общественном сознании и социальной и социальной практике [Тощенко, 2010]. Особое внимание было уделено анализу причин создания совета и основным предполагаемым направлениям деятельности.

Автор статьи, будучи не только руководителем совета, но и главным организатором, связал его необходимость с фокусировкой на получении **нового знания** при исследовании актуальных феноменов общественной жизни: экономической, социальной, политической и духовной. Речь шла о необходимости «такого осмысления и интерпретации действительности, которые носили бы инновационный характер» [Тощенко, 2010: 4] и подсказывали бы «принципиально новые подходы к исследованию явлений и процессов, которые имеют качественно иную природу, порождены современными преобразованиями или приобрели актуальное звучание под влиянием происходящих кардинальных изменений» [Тощенко, 2010: 4]. Объектом рассмотрения должны были стать как новые процессы, так и модернизация «старых» явлений и процессов, а также новейшие методы исследований.

Однако получение нового знания не было лишь задачей, важной «самой по себе». Организация совета имела целью также содействовать **диалогу** социологов и общественных структур. «Анализ новых явлений всегда позволял обратить внимание общественности и государства на такие явления в жизни советского (российского) общества, которые только созревали, получали актуальное звучание, вскрывать суть таких явлений» [Тощенко, 2010:4-5]. Публикация обсуждаемых на совете докладов стала частью такой стратегии организации общественных дискуссий.

Наконец, характерной чертой деятельности совета стало внимание к научным достижениям прежде всего **отечественных** социологов с целью противодействия такой тенденции, когда «мы не можем обойтись без того, чтобы при объяснении происходящих изменений не прибегать к многочисленным ссылкам на коллег-социологов за рубежом. Создается впечатление, что мы, российские социологи, не можем выдвинуть ни одной

новаторской идеи, ни одного достойного вывода по изучаемой проблеме» [Там же: 5]. Отметим, что рост внимания к национальной социологии – это не только российская, но и общемировая тенденция. В своей обзорной статье, опубликованной в журнале «СОЦИС» в 2019 г., итальянский социолог Энцо Коломбо также обращает внимание на то, что «старые словари» (под ними он подразумевает универсальный понятийный аппарат так называемой «западной социологии») перестают быть адекватными в ситуации, когда становится «очевидным разнообразие точек зрения и предположений, которые лежат в основе нашей интерпретации реальности; инструменты социальных наук, считающиеся универсальными и вечными, подвергаются сомнению и релятивизируются» [Коломбо, 2019: 4], выдвигая на первый план «страновые и «социально-исторические условия, которые определяют наши возможности знать и говорить о социальной реальности» [Там же].

Попробуем проанализировать, в какой мере удалось решить каждую из поставленных задач. Для этих целей мы провели сравнительный анализ наполнения рубрик журнала СОЦИС за десятилетний период (2010-2019 гг.). В приложениях приведены результаты предварительной обработки информации, на которых мы базировали свой анализ. Это исходные таблицы наполнения рубрик журнала в абсолютном (Прил. 1) и в относительном (Прил. 2) выражении, а также список статей, опубликованных в рубрике «"Новые явления в общественном сознании и социальной практике" (Прил. 3). При этом учитывались все основные рубрики журнала.

Однако для сравнительного анализа мы выбрали только тематические рубрики, исключив из рассмотрения статьи в таких рубриках, как Дискуссия. Полемика; Особое мнение; Кафедра. Консультации. В результате в поле рассмотрения осталось 1810 статей, из них 54 – в рубрике «Новые явления...».

Для более компактного анализа тематические рубрики журнала СОЦИС (за исключением рубрики «Новые явления...») были структурированы следующим образом:

- Социальная политика. Социальная структура (включая статьи из рубрики «Социальноэкономическая и социокультурная модернизация регионов России»);

- Теория, методология и методы социологических исследований;

- Социология и общество;

- Отраслевые социологии.

Затем была предпринята попытка распределить статьи из рубрики «Новые явления...» (см. список в Прилож.3) по этим укрупненным группам. Частично это удалось. Однако почти половина статей из списка в данные группы «не вписывалась». На основе специального анализа этих статей, которые не удалось идентифицировать в контексте традиционных рубрик журнала, были сформированы еще две группы для того, чтобы охватить полностью тематическую направленность статей из рубрики «Новые явления...». Они, соответственно, получили название «Социологи о социологии» (среди них рефлексивные статьи о новых тенденциях в социологии, о поиске идентичности российской социологии, о том, как социологии читают работы друг друга и т.п.) и «"Новые" социологии и междисциплинарные исследования» (в эту группу вошли, например, статьи о нейросоциологии, о междисциплинарных исследованиях таких явлений, как модернизация или глобализация, а также другие работы, сочетающие подходы различных социальных наук).

Выявлено, что все статьи рубрики «Новые явления...» отражают, как правило, результаты работы отечественных ученых, что говорит о том, что одна из поименованных выше задач была выполнена. А что же две другие задачи?

Ответ дает сравнение распределения по темам статей рубрики «Новые явления...» и всех остальных статей, опубликованных в рубриках журнала СОЦИС, итоги которого представлены в табл.

Таблица.

Сравнительное тематическое распределение статей журнала СОЦИС, опубликованных в рубрике «Новые явления в общественном сознании и социальной практике», и всех остальных статей, опубликованных в тематических рубриках журнала, за период 2010-2019 гг., ед., %

	Социальная политика. Социальная структура	Теория, методология и методы социологических исследований	Социология и общество	Отраслевые социологии	Социология о социологии	«Новые» социологии и междисциплинарные исследования	Итого
Статьи в рубрике «Новые явления...»	7 13.0	6 11.1	12 22.2	3 5.5	7 13.0	19 35.2	54 100.0
Статьи в остальных рубриках	139 7.9	289 16.5	27 1.5	1301 74.1	- -	- -	1756 100.0

Приведенные данные (Р-значения для распределений < 0.01 , что означает их статистическую значимость) достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что структура тематики статей в рубрике «Новые явления...» весьма значительно отличается от тематики статей журнала в целом. Наиболее существенные различия наблюдаются по следующим направлениям.

Во-первых, в данной рубрике мало представлены статьи, посвященные исследованиям в области конкретных «отраслевых» социологий. Если для всего корпуса включенных в выборку журнальных статей СОЦИСа они составляют почти три четверти (74.1%), то в рубрике «Новые явления..» - примерно одну двадцатую часть (5,5%).

Во-вторых, статьи в новой рубрике гораздо чаще посвящены анализу проблем взаимодействия социологии и общества – 22.2 против 1.5.% (превышение почти в 15 раз). Эти различия говорят о том, что декларированная в работе Научного совета идея существенного поворота социологов к проблемам всего российского общества, к развитию диалога между научными и общественными силами стала реализовываться. Более

высокий уровень представленности работ по данному направлению в рубрике «Новые явления...» по сравнению со всем корпусом статей журнала – наглядное тому свидетельство.

В-третьих, заявленная инновационная направленность совета и соответствующей ему рубрики в журнале также, на наш взгляд, была реализована. Это нашло отражение в том, что публикуемые здесь статьи выходят за пределы устоявшейся тематической («традиционной») структуры журнала. Поэтому были выделены две новые группы для обозначения тем, которые обсуждались в статьях рубрики «Новые явления...». Это, с одной стороны, пусть и не очень большая, но все-таки заметная подборка статей «Социологи о социологии» (13% от общего их числа), в которых отечественные социологи размышляют о состоянии социологии, о способах работы российских социологов, озадачиваются вопросами осмысления универсальности и специфичности (идентичности) отечественной социологии. В этих статьях мы видим результаты рефлексии социологов по поводу своей деятельности, по поводу положения и особенностей работы в новых условиях, в том числе в национальном контексте, а также более глубокое осмысление методов своей работы. Например, в нашей статье 2013 г., отнесенной к данной группе, были исследованы паттерны чтения социологами своих и чужих работ, эмпирически показаны различия между «включенным» и поверхностным чтением. Также удалось формальными методами подтвердить, что «свежее» читательское прочтение зачастую позволяет точнее интерпретировать содержательные смыслы социологического текста, чем повторное обращение самого автора к нему, что связано с эффектом т.н. "замыленного взгляда» [Олейник, Кирдина, Попова, Шаталова, 2013:40]. С другой стороны, в рубрике «Новые явления...» была выделена еще одна группа статей. Она названа «"Новые" социологии и междисциплинарные исследования» и привлекает особое внимание в виду своей относительной многочисленности - 35.2%, или более трети всех статей рубрики – самый высокий структурный показатель. Здесь работы,

посвященные характеристике новых направлений в социологии, а также те, в которых представлены междисциплинарные исследования, прежде всего таких актуальных тем, как модернизация и глобализация. Заметное превалирование отмеченных статей в рубрике «Новые явления в общественной жизни и социальной практике» направляет наше внимание к феномену междисциплинарности. Этому посвящена дальнейшая часть статьи.

О междисциплинарности как современном тренде научных исследований. Особое внимание к междисциплинарным исследованиям – это уже не только «академическая мода» [Капустин, 2017], но сложившийся общенаучный (и образовательный) тренд. Не вдаваясь здесь в дискуссии о соотношении мультидисциплинарности и междисциплинарности (об этом см., например, [Barry et al., 2008; Кирдина, 2016]), а также трансдисциплинарности, интердисциплинарности и т.д. [Лубский, 2015; Livet, 2019], отметим, что в целом речь идет о взаимодействии разных дисциплин при исследовании сложных объектов. Это может происходить, как правило, тремя путями.

Первый - создание «мультидисциплинарных» коллективов для решения актуальных научных задач: проект Большого адронного коллайдера, в который включены представители разных специальностей и стран, является наиболее известной иллюстрацией такого подхода. По этому пути идут сегодня и управляющие российской наукой структуры: междисциплинарные исследовательские коллективы и проекты более активно поддерживаются как грантами научных фондов, так и бюджетным финансированием.

Второй путь развития междисциплинарности является гораздо менее затратным, а потому все более распространяющимся среди отечественных ученых. Он заключается в том, что те или иные специалисты в ходе своей индивидуальной работы все более опираются на подходы, методы, модели смежных социальных наук. «Например, это ситуация, когда историк будет использовать математические или социологические методы для обработки эмпирического материала, или применять те или иные социологические или психологические теории для объяснения причин появления каких-либо

событий, структур или процессов» [Сыров, 2015:6]. Здесь возможны ситуации, когда задействуются подходы и «не очень смежных» естественных наук, как это имеет место, например, при использовании идей синергетики в современной социологии. Когда междисциплинарный подход предполагает использование достижений других дисциплин (теорий, методов, стилей мышления) «для получения продуктивного результата в своем виде деятельности», междисциплинарность представляет собой своего рода «средство» [Сыров, 2015:5]. Но она может также рассматриваться и как цель, и тогда междисциплинарность воплощается через «возникновение нового жанра, который ускользает от дисциплинарных требований уже сложившихся и институционализированных форм знания» [Сыров, 2015:6].

В таком случае можно говорить о третьем пути развития междисциплинарности, который предполагает формирование новых «стыковых» дисциплин, например, нейросоциологии. Результаты отмеченных путей развития междисциплинарности в социологических исследованиях представлены в статьях рубрики «Новые явления...», поэтому была выделена её структуре соответствующая группа.

Потребность развития междисциплинарного подхода вызвана рядом обстоятельствами. Во-первых, жизнь показывает, что простое «суммирование» результатов разных дисциплин оказывается недостаточно эвристичным. Становится понятным, что их механическое соединение ведет не столько к познанию целостных феноменов и регулирующих закономерностей, сколько к накоплению фрагментарных описаний существенных, а часто и несущественных свойств и отношений. Как пишет в этой связи Б. Г. Капустин, дисциплины «перестали быть слагаемыми целостной картины мира» [Капустин, 2017]. Дальнейшее нарастание объема знаний в социальных науках при сохранении «герметичности» дисциплин напоминает все увеличивающуюся гору упакованных посылок, каждая из которых несет в себе важное, но отделенное от других содержимое, и никто толком не знает, как это все сообща использовать.

Во-вторых, мы предполагаем, что в нашей науке развитие междисциплинарных исследований обусловлено современным этапом развития социологического знания. Еще П. Сорокин выделял в развитии социологии двухфазовые ритмы, при которых аналитико-фактографическая фаза сменяется синтезирующе-обобщающей [Sorokin, 1966]. Он полагал, что начало XX века характеризовалось синтезом и обобщением в социологии, развитием «больших теорий», в которых мы можем видеть сегодня сильные междисциплинарные мотивы. Вторая половина XX столетия прошла под знаком доминирования эмпирических и фактографических работ узкой социологической направленности, и после этого следовало ожидать новой волны синтетических обобщений. Действительно, эта зародившаяся еще в 1970-х гг. тенденция активно проявляет себя с начала нынешнего века, и наша российская социология здесь не является исключением (например, будучи разработчиком междисциплинарной социологической теории институциональных X-Y-матриц, автор рассматривает себя как часть этой тенденции). Переосмысление накопленных за предыдущий аналитико-фактографический период социологических данных происходит в том числе и с привлечением междисциплинарных подходов. Это, наш взгляд, обуславливает рост числа «поворотов» социологии в сторону различных наук, что неоднократно проанализировано в том числе и на страницах журнала СОЦИС» [Романовский, 2009; Кравченко, 2012: 9]. Наиболее характерный в рассматриваемом контексте – это *complexity turn*, или «поворот сложности» [Urry, 2005], означающий невозможность познания современного социального мира посредством отдельно существующей социологической категории или исходя из одной точки зрения [Коломбо, 2019:12]. В этом контексте будет кстати вспомнить известное высказывание Альберта Эйнштейна, который знаменит не только своими открытиями в физике, но и глубокими философско-методологическими изысканиями. Он писал, что «невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать

выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень». Таким уровнем часто становится переход к междисциплинарной оптике.

В-третьих, рост междисциплинарности зачастую связывают с особенностями взаимодействия ученых при получении нового знания в рамках одной институционализированной области науки, или дисциплины. Если мы ограничиваемся ее пределами, то здесь зачастую «главной является цель выбора между конкурирующими уже существующими теориями, новой и старой» [Маркова, 2005: 212] и сопровождающая этот выбор порой довольно жесткая «борьба за монополию на научную компетентность» [Бурдые, 2005]. При этом никто не отменял властные иерархии внутри дисциплин и научных сообществ [Олейник, 2019], что зачастую является ограничением для "идеальной свободной коммуникации равных" в науке. Однако при работе в «междисциплинарном сообществе столкновение, с одной стороны, логических, содержательных, рациональных отношений, а с другой – социальных, этических, психологических и пр. происходит в контексте производства нового знания, то есть в условиях принципиально иного рода, чем когда отношения определяются той или иной оценкой уже полученных результатов научной деятельности» [Маркова, 2005: 212] внутри одной дисциплины. Другими словами, междисциплинарный подход дает исследователю больше свободы, он может выступить как «импульс со стороны, который облегчит выход за пределы уже привычной и общепризнанной на данный момент времени структуры рассуждений» [Там же]. Тем самым это позволяет социологам избегать внутри-дисциплинарных дискуссий и предъявлять новое знание в ином более широком научном контексте¹. Поэтому набирают популярность междисциплинарные журналы, представляющие свои страницы для обсуждений такого рода. Хорошим примером, на наш взгляд, являются динамические рубрики наших коллег из журнала «Общественные науки и современность», организуемые редактором

¹ При этом очевидны возможные риски, возникающие в связи с выходом за пределы дисциплины и снижением роли специализированной профессиональной экспертизы (о рисках и ловушках междисциплинарности см. [Кирдина, Клейнер, 2016: 49-50]).

журнала Н.М. Плискевич. Такие рубрики посвящаются наиболее интересным и злободневным комплексным темам и собирают статьи представителей различных дисциплин.

Однако, какими бы путями не развивался сегодня междисциплинарный подход и какими бы причинами он не был вызван, его распространение связано, прежде всего, с тем, что на его основе удается получать новые научные результаты. Междисциплинарный подход позволяет усовершенствовать институционализированные в рамках отдельных дисциплин «когнитивные механизмы» производства научного знания. Известными достижениями здесь являются результаты отдельных ученых (например, Нобелевская премия 2002 г. Д. Канеману за экономико-психологические исследования), новые знания формирующихся «стыковых» дисциплин, в том числе в нейросоциологии [Бажанов, 2017], работы междисциплинарных научных коллективов, в том числе в России (например, междисциплинарный проект исследования сознания в НИЦ «Курчатовский институт» [Велихов, Котов, Лекторский, Величковский, 2018] и др.

На наш взгляд, залогом успешности междисциплинарных исследований является решение возможных методологических проблем, обусловленных спецификой такого рода исследований.

О методологии и типах междисциплинарных исследований. В предыдущих работах мы уже обсуждали роль методологии в междисциплинарных исследованиях [Кирдина, 2014; 2015; Kirdina, 2015]. Здесь обратим внимание на новые моменты, связанные со спецификой междисциплинарности разного рода.

Напомним, что роль междисциплинарной методологии заключается не только в организации методической схемы междисциплинарного исследования, но и в формировании общего теоретического языка, при том, что каждая из дисциплин сохраняет свой специфический язык и методическое обеспечение [Augsburg, 2005:56]. Одновременно получение нового знания должно быть организовано "правильным методом", поскольку именно метод

задает предмет междисциплинарного исследования [Капустин, 2019]. Конфликт методов может обесценить междисциплинарное исследование и даже привести к его провалу [Methods and Interdisciplinarity. 2019:1]. В свою очередь, выбор метода (сочетаний методов) зависит от того, какой тип междисциплинарности реализуется в том или ином проекте.

Весьма плодотворную типологию *интегративной междисциплинарности*² предложил в своей работе французский философ Пьер Ливе [Livet, 2019:4-10], работающий в области эпистемологии социальных наук.

Во-первых, он выделил тип междисциплинарности, связанный с использованием формальных моделей, разработанных для определенной области, в другой дисциплине. В данном случае речь идет о прямом трансфере формальных методов между дисциплинами, который исследователь назвал «междисциплинарность посредством междисциплинарных моделей». В качестве примера он приводит анализ сетей, распространившийся в физике, экономике, социологии и др. науках. В рубрике «Новые явления...» примером междисциплинарности такого рода служит статья о самоорганизации социальных систем Ахромеева, Малинецкого и Посашкова 2014 г.³

Во-вторых, Ливе выделяет междисциплинарность, связанную со взаимным оплодотворением точек зрения ученых, работающих в разных областях. Он называет это «междисциплинарным обучением», сопровождающимся интерпретацией методов. В ходе такой работы представители одной из дисциплин начинают принимать во внимание факторы, которые не являлись для них предметом рассмотрения до этих контактов (прямых или опосредованных, например, текстами), и начинают

² Этим уточнением («интегративная» междисциплинарность) Ливе подчеркивает, что речь идет о случаях, где различные дисциплины достаточно тесно интегрированы друг с другом (причем это справедливо не только для коллективных, но и индивидуальных исследовательских проектов – СК.-Ч.). Мы не рассматриваем здесь иные «нестрогие» типы междисциплинарности, выделенные Ливе, когда речь идет лишь о прямом «сложении» результатов различных дисциплин, например палеонтологии и археологии; или о ситуации, когда исследования в одной дисциплине ставят проблемы для другой; или когда речь об общем исследовательском поле, но не об обмене методами и т.д. (подробнее см. Livet, 2019:11-22).

³ Полное название статей из рубрики «Новые явления...» здесь и далее см. в Приложении 3.

использовать новый инструментарий. Примером «междисциплинарного обучения» в рассматриваемой рубрике служат работы, где сочетаются социологический и антропологический подходы (статья Козырева в 2013 г.), или правовой и экономический взгляд (работа Орлова и Шаткина 2019 г.).

В-третьих, Ливе выделяет специфический тип междисциплинарности, когда исследователи проверяют конкурирующие гипотезы, которыми они вдохновились из другой тематической области или дисциплины. В нашей рубрике примером может служить статья с тестированием политэкономической гипотезы при анализе социального развития современного общества (статья Бузгалина, Гринберга и Колганова 2015 г.).

Наконец, Ливе выделяет четвертый тип, названный им «рефлексивной межвременной междисциплинарностью», с рекурсивными циклами, когда одна дисциплина становится объектом исследования другой. Такого рода междисциплинарность имеет место, когда современные специалисты, например, философы или социологи, работают с трудами тех, кто работал ранее, возможно, несколько десятилетий или даже столетий назад, например, математиками и экономистами соответственно. Такая междисциплинарность основана на отношениях асимметричной зависимости, когда вторые «зависят» от первых и должны проникнуться их знаниями, техниками работы и подходами, чтобы получить научный результат. Примером междисциплинарности подобного рода может служить статья Сомова 2015 г. об изучении феномена «советскости» в историко-культурном аспекте, представленная в рубрике «Новые явления...».

Таким образом, формирование методологической программы интегративного междисциплинарного исследования в существенной мере определяется типом междисциплинарности, которую оно реализует.

Обратим также внимание на особую роль социологических концепций в междисциплинарных социальных и гуманитарных исследованиях. Очень часто именно социология задает теоретико-методологические рамки для такого рода совместных работ. На это более 100 лет назад обратил внимание

наш великий соотечественник П. Сорокин (успешно возглавлявший, тем не менее, и Американскую социологическую ассоциацию), когда писал: «В наше время нет ни одной сколько-нибудь научной работы по вопросам общественных наук, которые так или иначе не предпосылали бы в виде фундамента той или иной социологической теории» [Сорокин, 1912, с. 2770], и это представляется справедливым по сей день. Действительно, при взаимодействии специалистов разного профиля можно увидеть, что они, как правило, «опираются на определенные представления об обществе, имеют в голове свою «социологическую картину мира», даже если не отдают себе в этом отчета» [Кирдина, 2014].

Заключение. Анализ статей рубрики «Новые явления в общественном сознании и социальной практике», появившейся в журнале СОЦИС в 2010 г. после создания одноименного Научного Совета в рамках Отделения общественных наук РАН показывает, что декларированные тогда цели были достигнуты. Здесь действительно публикуются статьи инновационного характера. Особое место среди них занимают работы междисциплинарного толка, отражающие разные «типы интегративной междисциплинарности» (по П. Ливе). Проведенный сравнительный анализ статей данной рубрики позволяет также по-новому взглянуть на сложившуюся структуру журнальных рубрик и наметить пути её возможной модификации.

Приложение 1.

Распределение статей журнала СОЦИС по рубрикам в 2010-2019 гг., ед.

Рубрики/Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Социальная политика. Социальная структура*	15	17	7	11	8	16	12	13	14	19
Социология культуры	10	11	7	8	10	7	11		2	5
Социология (массовых) коммуникаций	8	7	4	2	5	4	5	4	8	4
Социология молодежи	12	9	11	14	6	4	3	8		8
Методология и методы социологических исследований	7	6	10	13	8	17	12	7	8	3
Социология и общество	2	3	2		7		3	3	4	3
Политическая социология. Гражданское общество. Социология международных отношений	10	12	15	12	14	16	20	17	9	11
Экономическая социология. Социология труда	11	10	10	8	14	12	11	15	4	11
Социология образования	8	8	10	9	5	13	14	6	10	7
Социология семьи. Гендерная, социология. Социология детства	8	8	13	7	13	13	5	5	6	9
Историческая социология	4	8	2	2	14	5	0	12	10	14
Теория, методология	21	14	22	18	26	17	19	20	18	23
Этносоциология	9	12	9	6	7	8	8	16	5	5
Социология управления	4	7	7	5	8	6	4	5	5	3
Дискуссия, полемика. Особое мнение	4	1	4	3	7	6	7	5	8	5

История социологии	11	10	7	7	16	5	14	6	8	6
Социология здоровья и медицины	8	7	2	3	4	10	6	3		5
Военная социология	3		4	7	5	4	3			4
Демография, миграция	7	6	6	11	8	10	11	7	7	4
Кафедра. Консультации.	7	7	7	5	4	3	6	10	2	5
Социология религии	6	11	4	8	2	4	11	5	3	
Новые явления в общественном сознании и социальной практике	5	10	5	8	2	6	4	4	4	6
Социология науки	4	5	8	6	3	6	6	5	4	5
Социология села	6		4	3	3	4	2	2	3	4
Социология права. Девиантное поведение	5	5	8	5	5	8	2	3	4	4
Экосоциология		5	2			2		1		1
Социология профессий		7	3	2	2			2	2	5
Социологическое наследие	1	2		1		2	1			4
Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России и др.			5	2		10				
Всего	196	208	198	186	206	218	200	184	148	183

*включая рубрику «Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России».

Приложение 2.

Распределение статей журнала СОЦИС по рубрикам в 2010-2019 гг., %

Рубрики/Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Социальная политика (Социальная структура)	7,7	8,2	3,5	5,9	3,9	7,3	6	7,1	9,5	10,4
Социология культуры	5,1	5,3	3,5	4,3	4,9	3,2	5,5	0,0	1,4	2,7
Социология (массовых) коммуникаций	4,1	3,4	2,0	1,1	2,4	1,8	2,5	2,2	5,4	2,2
Социология молодежи	6,1	4,3	5,6	7,5	2,9	1,8	1,5	4,3	0,0	4,4
Методология и методы социологических исследований	3,6	2,9	5,1	7,0	3,9	7,8	6	3,8	5,4	1,6
Социология и общество	1,0	1,4	1,0	0,0	3,4	0,0	1,5	1,6	2,7	1,6
Политическая социология. Гражданское общество. Социология международных отношений	5,1	5,8	7,6	6,5	6,8	7,3	10	9,2	6,1	6,0
Экономическая социология. Социология труда	5,6	4,8	5,1	4,3	6,8	5,5	5,5	8,2	2,7	6,0
Социология образования	4,1	3,8	5,1	4,8	2,4	6,0	7	3,3	6,8	3,8
Социология семьи. Гендерная, социология.	4,1	3,8	6,6	3,8	6,3	6,0	2,5	2,7	4,1	4,9

Социология детства										
Историческая социология	2,0	3,8	1,0	1,1	6,8	2,3	0	6,5	6,8	7,7
Теория, методология	10,7	6,7	11,1	9,7	12,6	7,8	9,5	10,9	12,2	12,6
Этносоциология	4,6	5,8	4,5	3,2	3,4	3,7	4	8,7	3,4	2,7
Социология управления	2,0	3,4	3,5	2,7	3,9	2,8	2	2,7	3,4	1,6
Дискуссия, полемика. Особое мнение	2,0	0,5	2,0	1,6	3,4	2,8	3,5	2,7	5,4	2,7
История социологии	5,6	4,8	3,5	3,8	7,8	2,3	7	3,3	5,4	3,3
Социология здоровья и медицины	4,1	3,4	1,0	1,6	1,9	4,6	3	1,6	0,0	2,7
Военная социология	1,5	0,0	2,0	3,8	2,4	1,8	1,5	0,0	0,0	2,2
Демография, миграция	3,6	2,9	3,0	5,9	3,9	4,6	5,5	3,8	4,7	2,2
Кафедра. Консультации.	3,6	3,4	3,5	2,7	1,9	1,4	3	5,4	1,4	2,7
Социология религии	3,1	5,3	2,0	4,3	1,0	1,8	5,5	2,7	2,0	0,0
Новые явления в общественном сознании и социальной практике	2,6	4,8	2,5	4,3	1,0	2,8	2	2,2	2,7	3,3
Социология науки	2,0	2,4	4,0	3,2	1,5	2,8	3	2,7	2,7	2,7
Социология села	3,1	0,0	2,0	1,6	1,5	1,8	1	1,1	2,0	2,2
Социология права. Девиантное поведение	2,6	2,4	4,0	2,7	2,4	3,7	1	1,6	2,7	2,2
Экосоциология	0,0	2,4	1,0	0,0	0,0	0,9	0	0,5	0,0	0,5
Социология профессий	0,0	3,4	1,5	1,1	1,0	0,0	0	1,1	1,4	2,7

Социологическое наследие	0,5	1,0	0,0	0,5	0,0	0,9	0,5	0,0	0,0	2,2
Социоэкономическая и социокультурная модернизация регионов России и др.	0,0	0,0	2,5	1,1	0,0	4,6	0	0,0	0,0	0,0
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Приложение 3.

Список (и количество) статей журнала СОЦИС, опубликованных в рубрике «Новые идеи и явления в общественном сознании и социальной практике», за период 2010-2019 гг.

2019 (6 статей)

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? № 1.

Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества. № 1.

Макаров Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (круглый стол). № 6.

Орлов М.О., Шаткин М.А. Приватность в условиях цифровизации: правовые и экономические аспекты. № 4.

Тощенко Ж.Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска. № 4.

Яницкий О.Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов. № 1.

2018 (4 статьи)

Кияненко К.В. Парадигмы социального знания и обоснования в архитектуре. № 9.

Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей. № 3.

Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. № 3.

Шкурко Ю.С. Развитие эволюционной нейросоциологии: поведенческие биограммы и биологическая предрасположенность к социальному неравенству. № 9.

2017 (4 статьи)

Бажанов В.А. Идея нейросоциологии в современной социальной мысли. № 4.

Воронцов А.В., Головушкин Д.А., Прилуцкий А.М. Социосемиотическая специфика современного мифа об Иване Грозном. № 8.

Тощенко Ж.Т. Травма как деформация эволюционного и революционного развития общества (опыт социологического теоретизирования). № 4.

Шкурко Ю.С. В поисках нейросоциологии. № 8.

2016 (4 статьи)

Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Запах: ольфакторная грань социальной реальности. № 5.

Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Формируя национальный коллективный капитал: о прямом и косвенном участии граждан в воспроизводстве социально значимых благ. № 12.
Трубицын Д.В. Социологические ключи к секретам ресурсного проклятия. № 5.
Шабанова М.А. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России. № 12.

2015 (6 статей)

Бузгалин А.В., Гринберг Р.С., Колганов А.И. Глобальный мир в тупике. Где выход? № 11.
Дудина В.И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий. № 6.
Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция. № 2.
Романовский Н.В. Будущее как проблема современной социологии. № 11.
Сомов В.А. Феномен советскости: историко-культурный аспект. № 2.
Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс. № 6.

2014 (2 статьи)

Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Новый взгляд на самоорганизацию в некоторых социальных системах. № 5.
Данилова Е.Н. Дискурс выигравших и проигравших в российских трансформациях. № 5.

2013 (8 статей)

Замятин Д. Н. Пространство и движение. № 12.
Козырев Г. И. Жертва и конфликт: социально-антропологический анализ. № 12.
Левашов В. К. Риски устойчивого социально-политического развития. № 12.
Левичева В. Ф. О стратегии развития системы аттестации кадров в России. № 7.
Олейник А. Н., Кирдина С. Г., Попова И. П., Шаталова Т. В. Как ученые читают друг друга: основы теории академического чтения и ее эмпирическая проверка. № 8.
Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. "Клеточная глобализация" и тенденции в сельских сообществах ближнего севера России. № 4.
Радаев В. В. Российская социология в поисках своей идентичности. № 7.
Тощенко Ж. Т. Новые тенденции в развитии российской социологии. № 4.

2012 (5 статей)

Горшков М. К. "Русская мечта": опыт социологического измерения. №12.
Кармадонов О. А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований. № 4.
Левашов В. К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества. № 12.
Пациорковский В. В. Социология расселения как специальная социологическая теория. № 4.
Тощенко Ж. Т. Новые лики деятельности: имитация. № 12.

2011 (10 статей)

Беляева Л. А. Образование в России и модернизация экономики (по результатам европейского социального исследования). № 12.
Волков Ю. Г. Креативное общество как цель российской модернизации. № 11.
Левашов В. К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие. № 11.
Минюшев Ф. И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения. № 4.
Романовский Н. В. Новое в социологии - "бум памяти". № 6.
Тихонов А. В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы ее развития. № 6.
Тощенко Ж. Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания. № 12.
Федотова В. Г. Новые идеи в социальной теории. № 11.

Шкурко А. В. На пути к нейросоциологии. № 4.
Яницкий О. Н. Модернизация в России и вокруг: конспект № 5.

2010 (5 статей)

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Портфель идентичности молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора. № 12.

Запесоцкий А. С. Метаморфозы СМИ: новое качество или новые болезни. № 7.

Тощенко Ж. Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике. № 7.

Тощенко Ж. Т. Антиномия - новая характеристика общественного сознания в современной России. № 12.

Яницкий О. Н. Социальные ограничения модернизации России. № 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бажанов В.А. Идея нейросоциологии в современной социальной мысли // Социологические исследования. 2017. № 4. С.27-33.

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Пер. с фр. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.

Велихов Е.П., Котов А.А., Лекторский В.А., Величковский Б.М. Междисциплинарные исследования сознания: 30 лет спустя // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 5-17.

Капустин Б.Г. Междисциплинарность открывает путь к новому состоянию знания // Коммерсантъ Наука. № 5 от 28.07.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367606> (доступ: 3 мая 2020)

Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 60–75.

Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 51–59.

Кирдина С.Г., Клейнер Г.Б. Социальное прогнозирование как междисциплинарный проект // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 44-51.

Коломбо Э. К глобальным социальным наукам? Некоторые предварительные размышления // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 9. С. 3-18.

Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 19-29.

Лубский А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3-11.

Маркова Л.А. Междисциплинарные исследования в контексте пространственных отношений. В: *Философия науки*. Вып. 11: *Этос науки на рубеже веков*. М.: ИФ РАН, 2005. С. 212- 223.

Олейник А.Н. Научные транзакции: сети и иерархии в общественных науках. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2019.

Олейник А. Н., Кирдина С. Г., Попова И. П., Шаталова Т. В. Как ученые читают друг друга: основы теории академического чтения и ее эмпирическая проверка // *Социологические исследования*. 2013. № 8. С. 30-41.

Романовский Н.В. Современная социология: детерминанты перемен // *Социологические исследования*. 2009. № 12. С. 26-35.

Сыров В.Н. Философия и перспективы междисциплинарных исследований в отечественной науке // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та*. Сер. 7. Филос. 2011. № 3 (15). С. 5-14.

Тощенко Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной и социальной практике // *Социологические исследования*. 2010. № 7. С. 3-6.

Augsburg T. *Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies*. Dubuque, Iowa: Kendall Hunt Publishing, 2005.

Barry A., Born G., Weszkalnys G. Logics of Interdisciplinarity // *Economy and Society*. 2008. Vol.37. № 1. P. 20-49.

Kirdina S. Methodological Individualism and Methodological Institutionalism for Interdisciplinary Research // *Montenegrin Journal of Economics*. 2015. Vol. 11. No. 1 (July). P. 53–67.

Livet P. Promoting and Experimenting with Interdisciplinarity. In: *Methods and Interdisciplinarity*. Roger Waldeck (ed.). London, Hoboken: Wiley-ISTE, 2019. P. 1-23.

Methods and Interdisciplinarity. Roger Waldeck (ed.). London, Hoboken: Wiley-ISTE, 2019/

Sorokin P. A. *Sociological Theories of Today*. New-York, London: Harper and Row, 1966.

Urry J. The Complexity Turn // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22. № 5. P. 1-14.

S.G. KIRDINA-CHANDLER

SOCIOLOGY AND INTERDISCIPLINARY RESEARCH

The paper is dedicated to the 10th anniversary of the work of the "New Phenomena in Public Consciousness and Social Practice" Scientific Council, created on March 30, 2010 by the Russian Academy of Sciences, and the introduction of a correspondingly named heading in the Russian journal *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies). The main challenges faced by Russian sociologists over the years and attempts to answer them through the work of the Scientific Council as well as in a wider context are discussed. The results of a comparative analysis of the topics of all papers of the journal and those papers published under the "New phenomena ..." heading are presented. Especial attention is paid to the consideration of the problems of interdisciplinarity in social research, namely: the ways and means of its development, as well as the types of "integrative" interdisciplinarity (according to Pierre Livet) and their representation in the papers under the heading "New phenomena in Public Consciousness and Social Practice".

Key words: interdisciplinarity in social research * topics' structure of sociological research * sociological journals * typology of "integrative" interdisciplinarity by Pierre Livet

REFERENCES

- Augsburg T. (2005) *Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies*. Dubuque, Iowa: Kendall Hunt Publishing.
- Barry A., Born G., Weszkalnys G. (2008) Logics of Interdisciplinarity. *Economy and Society*. Vol. 37. № 1: 20-49.
- Bazhanov V.A. (2017) The Idea of Neurosociology in Contemporary Social Thought. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 27-33. (In Russ.)
- Bourdieu P. (2005) *Sociology of Social Space*. Transl. from French. Saint-Petersburg: Aleteya; Moscow: Institute of Experimental Sociology. (In Russ.)
- Colombo E. (2019) Towards the Global Social Sciences? Some Preliminary Reflections. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. Vol. 45. № 9: 3-18. (In Russ.)

- Kapustin B.G. (2017) Interdisciplinarity Opens the Way to a New State of Knowledge. *Kommersant nauka*. No. 5 dated July 28, 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367606> (accessed: May 3, 2020) (In Russ.)
- Kirdina S. (2015) Methodological Individualism and Methodological Institutionalism for Interdisciplinary Research. *Montenegrin Journal of Economics*. Vol. 11. No. 1: 53–67.
- Kirdina S. G. (2014). Interdisciplinary Studies in Economics and Sociology: Problems of Methodology. *Obchshestvennyye nauki i sovremennosty* [Social Sciences and Modernity]. No 5: 60-75. (In Russ.).
- Kirdina S. G. (2015). Methodological Institutionalism and the Importance of meso-level of social analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 12: 51-59. (In Russ.)
- Kirdina S.G., Kleiner G.B. (2016) Social Forecasting as an Interdisciplinary Project. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 12: 44-51. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2012) Complex Socium: Need for the Turns in Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 19-29. (In Russ.)
- Livet P. (2019) Promoting and Experimenting with Interdisciplinarity. In: *Methods and Interdisciplinarity*. Roger Waldeck (ed.). London, Hoboken: Wiley-ISTE. P. 1-23.
- Lubskiy A.V. (2015) Interdisciplinary Research: Cognitive ‘Fashion’ or Social ‘Challenge’. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 10: 3-11. (In Russ.)
- Markova L.A. (2005) Interdisciplinary Research in the Context of Dimensional Relationships. In: *Philosophy of Science*. Issue 11: Ethos of Science at the Turn of the Century. Moscow: IP RAS. P. 212-223. (In Russ.)
- Methods and Interdisciplinarity* (2019) Roger Waldeck (ed.). London, Hoboken: Wiley-ISTE.
- Oleynik A.N. (2019) *Scientific Transactions: Networks and Hierarchies in the Social Sciences*. Transl. from English Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
- Oleinik A.N., Kirdina S.G., Popova I.P., Shatalova T.Yu. (2013). How Do Scholars Read Each Other: Foundations of Academic Reading Theory and Its Empirical Testing. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2013. No 8: 30-41. (In Russ.)
- Romanovsky N.V. (2009) Contemporary Sociology: the Determinants of Changes. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 26-35. (In Russ.)

- Sorokin P. A. (1966) *Sociological Theories of Today*. New-York, London: Harper and Row.
- Syrov V. N. (2011) Philosophy and Prospects of Interdisciplinary Research in Russian Science. *Vestnik Volgogradskogo Gos. Universiteta* [Bulletin of the Volgograd State University]. Serie 7. Philosophy. Vol. 15. No 3: 5-14.
- Toshchenko Zh. T. (2010) Theoretical and Applied Issues of New Phenomena Studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 7: 3-6. (In Russ.)
- Urry J. (2005) The Complexity Turn. *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22. № 5: 1-14.
- Velikhov E.P., Kotov A.A., Lectorsky V.A., Velichkovsky B.M. (2018) Interdisciplinary Consciousness Research: 30 Years On. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 12: 5-17. (In Russ.)